

Он очнулся от громкого крика. Ощущения медленно возвращались к нему; свет, падавший на сомкнутые веки, казался слишком ярким, прохлада подземного зала - опалюще жаркой. Ступнями он чувствовал ребристую поверхность резинового коврика, пальцы, еще мгновение назад сжимавшие рукоять топора, теперь расслабленно касались металлических подлокотников кресла, и лопатки холодил не снег, а гладкая эмалированная спинка. Кое-где кожу слегка пощипывало - там, куда впились овальные пластинки контактов, свисавших на длинных кабелях с колпака коммуникатора.

Роман Гилев открыл глаза. Перед ним белесым расплывающимся пятном маячило лицо Максимова, губы искривились в гримасе ужаса, зрачки остекленели. Эта картина окончательно привела разведчика в чувство; снежные пейзажи Берглиона, нарты с копыеносцами, клыкастые пасти чудовищ, запрокинутое к фиолетовому небу милое личико Аквии, возбуждение и ярость битвы стремительно откатывались назад, уходили в прошлое, заполняли ровными строчками последнюю страницу его воображаемого отчета.

Роман встал, сделал небольшой шаг вперед и отряхнулся. Шерсть ровным кольцом легла вокруг его ног, несколько бурых клочьев повисло на тянувшихся за ним проводах. Оказывается, волос на нем оставалось еще предостаточно ничего удивительного в том, что Максимов испугался. Видел бы он своего подопечного в полном берглионском обмундировании!

- Рома... что с вами случилось? - голос старика дрожал.

Довольно усмехнувшись, Роман вытянул перед собой нагие мускулистые руки - они были чистыми, только слишком бледными. Да, в этот раз ему не пришлось погреться на солнце! Впрочем, сейчас он сожалел лишь о том, что в компьютерном зале не была установлена фотокамера; стоило бы запечатлеть облик бесстрашного героя сразу по возвращении из страны снега и льда! Ну, что ж, глядя на эту шерсть, он будет вспоминать о берглионской аванюре, об Аквии и ее снадобьях...

Снадобьях?

Роман судорожно пошарил у пояса и тут же с облегчением вздохнул: кожаная полоска вокруг талии с флакончиком была на месте. Большая удача!

- Рома, вы...

- Все в порядке, - он коснулся своей обнаженной груди, с удовольствием ощущая привычную твердость мышц. - Местные условия оказались несколько суровыми, так что пришлось натянуть меховой комбинезон.

- Довольно оригинальный способ одеваться... - доктор, видимо, обрел душевное равновесие. Он с кряхтением наклонился, поднял клоч бурой шерсти и принялся его рассматривать. - И что же, все туземцы в тех краях покрыты этой мерзостью? Роман, мне жаль вас... - старик покачал головой. Насколько я понимаю, самки шимпанзе совсем не в вашем вкусе.

- Вы правы. Но моя... моя подруга... - он не мог назвать Аквию туземкой; в самом этом слове чувствовалось нечто уничижительное. - Да, моя подруга и спутница составила бы достойную пару принцу. Королева... Снежная Королева... и, вдобавок, волшебница!

- Вот как? По-моему, вы не страдаете тягой к мистике.

Роман ухмыльнулся.

- Не страдаю. Но как вы назовете девушку, способную вырастить на человеческом теле такое украшение? - он пошевелил босой ногой горку лежавшей на полу шерсти.

Глаза Максимова вспыхнули, кажется, его подопытный кролик притащил на сей раз весьма привлекательную морковку.

- И вы?.. - старик не закончил, с вожделием уставившись на кожаный ремешок, охватывавший талию Романа.

- Да - Разведчик вытащил флакон из толстого стекла и протянул его светлости. - Если за эту операцию мне не дадут генерала, я ухожу в отставку.

* * *

Спустя час, приняв душ и облачившись в махровый халат, Роман сидел в госпитальном отсеке, потягивая коньяк; рядом, в пепельнице, дымилась сигарета. Ему предстояло провести здесь ночь - в постели, на чистой простыне! Какое блаженство! Правда, рядом не было Аквии, зато его ждет Елена... Он должен искупить свою вину перед бедной девочкой; он был так невнимателен к ней после возвращения из Меоты...

Роман погрузился в мечты о том, как он будет вымаливать прощение у Елены - день за днем и ночь за ночью, но тут дверь отворилась, и в его маленькую палату вошел Максимов. Он с трудом тащил большой объемистый полиэтиленовый пакет с шерстью Романа видимо, в него были собраны все волосинки до последней. Карман халата топорщился, и оттуда выглядывала головка флакона с фастаном; казалось, Максимов даже на миг не хотел расставаться и с шерстью, и с чудесным снадобьем - зримыми свидетельствами успеха последней миссии.

Он сел напротив Романа, закурил и, зачерпнув из пакета пригоршню волос, принялся механически мять их в пальцах.

- Я позвонил вашему шефу, Рома. Примите его поздравления.

- Спасибо. Будет запись?

- Не совсем. До того, как я погружу вас в транс, мы немного побеседуем, - Максимов помедлил, словно пребывая в нерешительности; его пальцы быстро двигались, сплетая из бурых волос косичку. - Два вопроса, Рома...

- Да?

- Помните, месяц назад мы говорили об адекватности ваших отчетов? О фактах и ощущениях?

- Конечно, - разведчик кивнул. - Мне не раз вспоминалась эта беседа... там...

- О! Прекрасно! Тогда вы поймете, что я хочу узнать. Не факты, а ваше ощущение того мира... Чисто эмоциональное, так сказать - по свежим следам.

Роман с минуту подумал, потом, кивнув головой, произнес:

- Безысходность. Трагическая безысходность, сэр...

- Вот как? - Максимов пристально посмотрел на него и вдруг тихо спросил: - Наверно, это было невеселое путешествие?

- Можно сказать и так, - разведчик пожал плечами. - Однако я дал не совсем верную оценку. Безысходность, да, - но теперь у них появилась надежда... благодаря нам с вами.

- Полагаю, я здесь ни причем.

- Но вы, же отправили меня туда...

Максимов подергал шерстяную косичку, некоторое время глядел на нее словно в недоумении, потом покачал головой.

- На сей раз, вы отправились сами - куда захотели. И это второй вопрос, который я хотел обсудить. Скажите, Рома, спейсер был вам полезен?

- Полагаю, да. В психологическом смысле. Когда знаешь, что можно вернуться в любой момент...

Максимов, подняв руку, прервал его.

- Боюсь огорчить вас, но спейсер мы больше использовать не сможем. Видите ли, он обеспечивает обратную связь с машиной, и в момент отправки вы получаете возможность влиять на параметры запуска. Совершенно неосознанно, конечно, но я не могу учесть это влияние, а вы - вы не можете не думать.

Роман удивленно вздернул бровь.

- И что же в этом плохого? Не все ли равно, куда я попаду - в тот мир или этот... Зато спейсер дает мне чувство уверенности.

Старик пожевал губами, о чем-то размышляя. Потом он спросил:

- Рома, о чем вы думали, что представляли перед стартом?

Разведчик напряг память. Мысленные картины побежали перед ним; они мчались все быстрее и быстрее, обгоняя одна другую. Елена, такси, в которое она садится, он сам - за рулем автомобиля, надвигающийся портал музея, залы, галереи - и, наконец, мраморный фриз - Барельефы Скопаса! Нагие тела амазонок, неслышимый грохот битвы, ярость, страх, надежда... Потом... потом все заволочло белесым туманом.

Он очнулся; янтарные зрачки Максимова впились в его лицо.

- Я думал о белом... о белой мраморной стене, о тумане...

- И попали в мир, где главный цвет - белый, ведь так? - Роман послушно кивнул. - Представьте, Рома, что произойдет, если в следующий раз вы подумаете о красном? - Максимов помолчал; видимо, для того, чтобы до подопытного кролика дошла вся опасность ситуации. - Да, о красном, повторил он, - или просто представьте себе преисподнюю в языках пламени и потоках льющейся крови... Вы очень хотите туда попасть?

Роман содрогнулся - Нет, с него хватит и белого мира! Конечно, он может вообразить не ад, но рай; однако где гарантии, что за райским фасадом не скрывается нечто похуже Альбы, Ката, Меоты и Берглиона вместе взятых? Нет, пусть лучше выбор будет случайным и не зависящим от его желаний ни на йоту!

Максимов, внимательно следивший за его лицом, довольно кивнул.

- Вижу, вы все поняли. Так что спейсер мы сдадим в архив. - Он вытащил из кармана блестящий шарик, который обычно использовал, гипнотизируя Романа, и приподнялся. - Ну, приступим...

Роман допил свой коньяк - небольшая доза алкоголя снимала напряжение перед сеансом. Он лег в постель и блаженно вытянулся, прислушиваясь к бормотанию старика. Сейчас он уснет... наконец-то уснет в безопасности, на Земле...

Максимов шагнул к кровати.

- Да, Рома, еще одно... Как пользоваться этой штукой? - он похлопал себя по карману, из которого торчал флакон.

- Кажется, вы хотите провести испытание? - разведчик усмехнулся.

- Нууу... - доктор отвел взгляд, - перед тем, как рекомендовать этот препарат одной персоне... очень важной персоне, должен заметить, я хотел бы проверить его на себе.

Роман прикрыл глаза; его подозрения подтверждались.

- Его надо втирать... в кожу головы, я полагаю. И тщательно следить, чтобы бальзам не попал на пальцы.

- Доза? - деловито спросил Максимов.

- Крошечная.

- Крошечная - это сколько?

Роман вспомнил тонкие изящные пальчики Аквии и уточнил:

- С просяное зернышко.

- Хорошо. А теперь...

- Простите, у меня тоже есть вопрос, - Роман скосил глаз на мешок с шерстью. - Что вы собираетесь делать с этим?..

- У вас имеются какие-нибудь предложения?

- Вообще-то я хотел заказать свитер... вязаный свитер, на память...

- Ха, свитер! - Максимов сунул ему в руки тонкую волосяную косичку, сплетенную во время их беседы. - Ну-ка, попробуйте порвать!

Роман, улыбнувшись, дернул - витой шнурок не поддавался. Он дернул сильнее, потом напрягся так, что вздулись жилы на висках. Без всякого результата!

- Так-то, - поучительно произнес Максимов, отбирая свое изделие. - А вы говорите - свитер!

Что-то, проворчав, держа блестящий шарик перед глазами разведчика, начал:

- Сейчас, Рома, вы уснете. Ваши веки тяжелеют, ваши мышцы расслабляются, дыхание становится ровным. Вы засыпаете, вы засыпаете, вы уже спите. Вы спите и слушаете мою

команду...

* * *

Максимов и Евгений были приглашены к президенту на двенадцать часов - только не дня, а ночи. Несколько поздноато для визитов к главе правительства, но ходили слухи, что сей государственный муж, обожает таинственность. Видимо, предстоящее совещание чудилось ему чем-то вроде сборища заговорщиков; а они, как известно, предпочитают темное время суток.

Молчаливый секретарь провел обоих гостей по длинному безлюдному коридору и осторожно приоткрыл дверь кабинета. Затем, по его вежливому кивку, посетители перешагнули порог и направились к большому овальному столу. Их явно ждали; графинчик с бренди, хрустальные креманки и пепельницы, коробка с сигарами и покойные кресла находились в полной боевой готовности. Сам хозяин поднялся навстречу, жестом предложив гостям присесть.

- Рад видеть вас, - президент пожал каждому руку. - У нас намечается что-то вроде собрания акционеров?

- Компании "Максимов Инкорпорейд", - усмехнулся генерал.

- Простите, но председатель правления не я, - старый ученый расположился в кресле.

- Вот как? - президент приподнял бровь. - Кто же?

- Вы. Контрольный пакет акции - у правительства России.

Президент покачал головой.

- Я полагаю, что главный вкладчик тот, кто генерирует идеи, а не дает деньги. И в этом смысле наш дорогой генерал не ошибся с названием.

- Возможно, возможно... Но деньги на данный момент тоже были бы для нас неплохим подспорьем. Кроме того, я хотел бы получить... ммм... - он неопределенно помахал рукой, - нечто вроде карт-бланш.

- Надеюсь, вы не собираетесь поднять Москву на воздух? - президент заговорщицки усмехнулся.

- Нет. В крайнем случае, я ограничусь Кремлем.

- Тогда что вы понимаете под карт-бланш? Если не ошибаюсь, полгода назад проекту присвоен высший код секретности. Что же еще надо?

- Надо распараллелить работы. Намечаются новые, интересные направления скажем, телепортатор... ну, и еще кое - что. Я хотел бы организовать несколько групп - в Питере и Екатеринбурге, возможно - в Иркутске. Все это требует денег. И полномочий! Мне некогда ходить по инстанциям и объяснять, почему мне требуются именно эти здания или именно эти люди. Я должен получить все необходимое - быстро и сразу.

- Сколько это стоит - "все необходимое"? - президент так точно воспроизвел требовательную интонацию доктора, что Евгений невольно ухмыльнулся.

- Ну... я полагаю... миллиона два или три...

- Максимов, вы сошли с ума!

- Мне есть, что предложить за ваши деньги!

Он сунул руку в портфель, и на свет божий появился флакон с голубоватым эликсиром. Президент подозрительно уставился на него, склонив голову к плечу и разглядывая то одним глазом, то другим - точь-в-точь недоверчивая курица, размышляющая над тем, глотать ли ей червяка. Наконец он нерешительно произнес:

- Что это? Средство от драконов? Раствор философского камня? Слезы Иуды Искарота? Или бальзам вечной молодости?

- Почти угадали, с четвертой попытки. - И Максимов, поудобнее примостив горб на мягкой спинке кресла, приступил к объяснениям.

Когда доктор закончил свою речь, президент поглядывал на него в изрядном ошеломлении.

- Вы уверены, что не выдаете желаемое за действительное? - вымолвил он, машинально поглаживая свои редкие волосы.

- Я произвел контрольный эксперимент, - Максимов коснулся полей своей просторной велюровой шляпы, - и...

- И?..

- Вот результат.

Старый ученый был неплохим психологом; он медленно снял головной убор, и седая львиная грива вспыхнула серебристым сиянием в ярком свете люстры. Президент издал восторженное "Ах!" и застыл в благоговейном молчании.

Прошло минут пять, наполненных лицезрением чуда. Затем хозяин кабинета откашлялся и слегка севшим голосом проговорил:

- Итак, вы просите два миллиона евро и карт-бланш? - Максимов молча, кивнул, и благородные седые пряди, обрамлявшие его лицо, исполнили медленный торжествующий танец. - Хорошо, я подумаю... Представьте доклад обо всех аспектах этого дела - ну, скажем, через месяц, - и мы решим этот вопрос. Теперь, что касается вашего зелья, - он бросил алчный взгляд на флакон. Полагаю...

Примерно через час доктор вместе с генералом покинул кабинет президента. Когда они направились к машине по усыпанной гравием дорожке меж пышных клумб, едва заметных в слабом отблеске фонарей, генерал произнес:

- Похоже, вы сразили его наповал... Мне казалось, он готов вцепиться вам в волосы, чтобы проверить, не парик ли это, - Евгений улыбнулся. - Только подумать! Мы получили все - благодаря вашей новой шевелюре!

Максимов хмыкнул.

- И старая была неплоха. А что до всего обещанного, то пройдет еще немало времени, пока мы получим деньги и реальные полномочия. Президент осторожный человек.

- Политик и должен проявлять предусмотрительность... - начал генерал, но спутник прервал

его нетерпеливым взмахом руки.

- Предусмотрительность нужна всем, - безапелляционно заявил он. Возьмите, к примеру, меня... Вы представляете, что бы случилось, если б я остановился на той дозе препарата, которую рекомендовал наш дорогой Рома? Катастрофа, форменная катастрофа... - доктор покачал головой. Хорошо, что я понизил концентрацию раз в десять... или в двадцать, задумчиво добавил он, сняв шляпу и поглаживая свою седую гриву.

Ледовое путешествие заняло всего 26 дней; на Земле прошло 26 дней

<http://tl.rulate.ru/book/22670/482244>